

«Хорошо» – согласилась Куренай, и вскоре все трое отправились через тёмный лес к месту, где тренируется Наруто. Ино было хуже, поскольку они направлялись в лес, что позади монумента Хокаге; этот факт на постоянной основе напоминал ей о первом разе, когда они занимались сексом с Наруто. Хаку, должно быть, заметил, что она покраснела и начал охлаждать воздух вокруг неё своим кеккей генкай. Ино одарила его благодарной улыбкой, но это помогало ей только до той поры, пока они не оказались перед странным водопадом.

Он представляет собой каскад падающей воды высотой в два этажа и длиной в четыреста метров с деревянной платформой посередине, предназначенной для шеренги Наруто. На деревянной балке находились группы полуголых и мокрых Наруто, упирающихся двумя ладонями в стену из бегущей вниз воды. Глядя на его промокшую мускулистую спину и на его блестящую нижнюю часть спины: его влажную, напряжённую и мощную нижнюю часть спины – Ино сразу же осознала, что никакое количество прохладного воздуха, произведённого Хаку не сможет остудить жара от возбуждения в её чреслах.

«Думаю, мне стоит подождать здесь» – осмотрительно сообщила Ино понимающей Куренай. Ино взяла еду себе, в то же время сенсей и Хаку подошли к настоящему Наруто. Она могла сказать, что они что-то обсуждают, после этого Хаку удалился, а сенсей и мокрый, полуголый Наруто подошли к ней. Ни один из клонов не рассеялся, а Наруто поприветствовал её с широкой улыбкой: «Привет, Ино-тян.»

“Блядь” – похотливый разум Ино начал трещать по швам и сдавать позиции, покрываясь пеленой. Глядя на его загорелые мускулы, лоснящиеся при свете луны, своими остекленевшими глазами без зрачков, Ино не спешила отводить своего взгляда от его крепкого влажного тела и прекращать упиваться им, капитулируя перед собственным удушающим желанием оттрахать Узумаки Наруто до смерти; что продолжалось до тех пор, пока Куренай не щёлкнула пальцами перед лицом Ино и не спросила несколько весёлым тоном: «Мне что из шланга тебя поливать?»

Безумно смутившись, Ино покачала головой и передала Наруто его еду, после чего обратилась к нему: «Наруто, мне нужно попросить тебя об одолжении.»

Он уже принялся хлебать свой ароматный и густой рамен из очень большого контейнера, но прервался, чтобы ответить: «Конечно, что от меня требуется?»

Куренай, находящаяся рядом хранила молчание, и Ино ответила: «Гм, слушай, ты сначала должен подумать об этом, прежде чем отвечать, ладно?» – он кивнул, втягивая в себя свою солоноватую лапшу. «Я хочу, чтобы ты помог мне с тем, чем обычно занимаются с любимым человеком» – Ино сделала паузу, чтобы унять чрезвычайно сводящий с ума приступ похоти. «И может быть я спрашиваю о плохой вещи, так как я думаю о Саске-куне, а ты думаешь о Сакуре. Но я всё равно прошу тебя, потому что на данный момент, мне бывает трудно переносить то, что сделал со мной Чоджи, я имею в виду физически, и когда это происходит меня одолевает сильное возбуждение, и ты единственный человек, который способен помочь мне преодолеть это.»

Отставив свою пластиковую миску в сторону, Наруто с любопытством спросил: «Ты про то, что

случилось в субботу?»

Покраснев от воспоминаний о втором разе, когда они занимались сексом, Ино пылко кивнула и ответила: «Ну, да.»

«Значит, ты хочешь продолжать заниматься этим со мной» – серьёзно спросил он. «Даже если ты меня не любишь?» – нервничая, Ино перевела свой взгляд на сдержанную Куренай, а затем вернулась обратно к пытливому Наруто, после чего ответила кивком: “Да”. «Ты уверена, что хочешь именно этого? Разве тебе не хочется быть с тем, кто тебе дорог?»

«Конечно мне хочется» – ответила Ино с некоторым раздражением, чувствуя себя не в своей тарелке, от того что просит парня заняться с ней сексом, поскольку это идёт вразрез со всем, во что она верит. Тем не менее она сделала вдох и продолжила объяснять: «Любовь, это не совсем то, о чём идёт речь. По сути я прошу тебя о помощи как друга, просто то, что мне нужно, не совсем прилично. Нет, такого не будет! Ты слышал когда-нибудь о понятии “друг для секса”?»

«Ино» – наконец заговорила Куренай, поскольку до неё быстро дошло, какую идею та пытается ему впарить, при том, что ранее они обсуждали это, и она заверила её, что не станет поступать подобным образом. Хотя тайно от Ино, Куренай уже обсудила с Наруто тонкости её ситуации, при этом он обеспокоился не только благополучием Ино, но и стал переживать за свою Най-тян. Куренай была польщена, что он переживает за неё, однако она заверила его, что он просто поможет этим Ино, после чего всё вернётся в привычное русло.

Вздохнув, Ино продолжила: «Послушай, Наруто, я не ненавижу тебя. Я не могу сказать, что ты мне нравишься, но это только потому, что я действительно не знаю тебя. Единственное, в чём я уверена, так это в том, что ты не являешься каким-то подлым извращенцем, который мог бы мной воспользоваться. Ты хороший человек, и я не знаю, сможем ли мы когда-нибудь в будущем стать настоящими друзьями, но я чувствую, что я в полной безопасности, когда прошу тебя об этом. Я чувствую, что могу положиться на тебя, чего я не могу сказать по отношению большинства людей, так что, если ты скажешь: “Нет”, я пойму ...»

«Ладно» – спокойно ответил Наруто. «Я помогу.»

«Наруто» – окликнула его Куренай. “Я буквально только что тебе говорила, три дня назад” – подумала она, а вслух сказала ему следующее: «Может быть ты ещё немного подумаешь об этом. Секс сопряжён с большой ответственностью. Как бы вы не считали, что это чисто физическое занятие, всегда существует» – Куренай сделала паузу, из-за внезапно нахлынувшего на неё шока, после чего выдохнула и спокойно закончила: «Всегда существует риск возникновения эмоциональной привязанности между несовместимыми друг с другом личностями.»

Белокурые генины переглянулись, после чего Наруто признался: «Ну, я бы не сказал, что знаю обо всём этом» – он усмехнулся и добавил: «Я в том смысле, что вы обе чертовски умнее меня ...»

«Сказал гений Фууиндзюцу» – с ухмылкой парировала Ино.

Наруто в ответ хихикнул. «Я просто хочу сказать, что мне хотелось бы, что бы мы были друзьями, Ино-тян; настоящими друзьями и желательно навсегда, если это возможно. И ты просишь меня о помощи» – у него порозовели щёки, и он добавил: «Я понимаю, что это нечто большее, а не просто весёлая прогулка, и наши эмоции могут всё запутать, но я уверен, что если мы будем действительно честны друг с другом, то всё будет в порядке. О, это как с Фууиндзюцу, печать нужно планировать, разбивать её на всё меньшие и меньшие задачи, избегая при этом избыточной корреляции, после чего все точные цифровые шифры соединяются с соответствующими массивами, чтобы всё исправно работало, вы понимаете?»

Ино не могла поверить, что ей не хватает ума, чтобы понять то, что только что сказал Узумаки Наруто. “Узумаки Наруто!” – прокричал её разум. “Это всё равно, что познакомиться с ещё одним Шикамару!”

«Как и в случае с рискованными миссиями, ключом является искреннее общение» – с улыбкой пояснила Куренай. «Показуха остаётся в стороне, истинные ниндзя не надеются на лучшее. Успех в любом из возможных сценариев возможен только в том случае, если всё будет честно обговорено, как хорошее, так и плохое.»

«Чертовски верно» – воскликнул Наруто. «Ниндзя не бегут от проблем. Как бы это ни было трудно, мы разберёмся. Так что, да, если я могу помочь, разумеется, я помогу. »

Ино улыбнулась от смехотворной корреляции между полевой миссией и сексом. «Ну, может быть, ради приличия мне стоит сказать тебе “спасибо”, но я думаю, мы все согласимся, что в этом случае ты счастливчик.»

С натянутой улыбкой Куренай сообщила им: «Ино-тян, разумеется, постарается свести к минимуму количество ваших встреч, чтобы не брать на себя риска никаких эмоциональных осложнений.»

«Послушайте, я вам не извращенка какая-то» – защитила себя Ино, прекрасно осознавая, насколько этот разговор странен при её утончённых взглядах на настоящий роман. «Я попрошу об этом только тогда, когда не смогу справиться с позывом. Я уверена, что спустя месяц со мной всё будет в порядке.»

«Хорошо» – Куренай кивнула. «Если это всё, я уверена, что Наруто желает вернуться к своей тренировке.»

«Гм» – нервно вставила Ино, и, чувствуя себя крайне неловко, спросила: «Это ... это же нормально, можем мы; у нас же ещё есть время, да?»

«Нет, совсем не извращенка» – ухмыльнулся Наруто, поддразнивая её.

Будучи больше подавленной, чем сердитой, свекольно-красная Ино набросилась на него и несколько раз шлёпнула его по его расправленным обнажённым плечам, заставляя его смеяться. «Наруто-бака, я не извращенка! Я страдаю, это другое!»

Наруто смеялся под слабым натиском её смущённых шлепков, а спустя несколько мгновений он умело ухватил её за запястье, выкрутив ей сустав, вынуждая её повернуться кругом, после чего он зафиксировал её, когда его свободная рука непринуждённо обхватила её мягкую грудь и она оказалась плотно прижатой к нему. Надавив другой рукой на её спину, он начал скользить своей полутвёрдой промежностью во впадине между округлостями её щёчек-близняшек, жарко шепча ей на ухо: «И тебе понадобился я, чтобы это исправить?»

Всё тело Ино вздрогнуло от неожиданности из-за столь напористого действия с его стороны. Находясь рядом с его горячим телом, предоставленная на его милость, когда он может сделать с ней всё что пожелает, Ино не узнала в нём того неуклюжего Наруто, каким она его помнила с Академии, он скорее был мужчиной, который способен заставить её кричать от оргазмов. Её сердце бешено колотилось, а мокрое влагалище наполнилось жарчайшим возбуждением и вздрагивало ради него. Несмотря на куноичи Джонина, которой она восхищалась, и которая находилась перед ними, Ино заскулила, а её задница сама по себе дёрнулась напротив его стержня.

«Эй!» – услышала вся троица голос Хаку, который раздался из-за деревьев. Бывший ниндзя Кири направлялся к ним, волоча за собой связанную Тентен, от чего Ино напряглась.

КУРЕНАЙ.

«До тех пор, пока мы не выясним подробности, я спрячу вас обоих» – заявила Мастерца Гендзюцу Конохи, после чего воспользовалась своим высококласным мастерством, чтобы скрыть Ино и Наруто, чтобы их было невозможно обнаружить при помощи органов чувств. Хаку увидел, как они исчезли, а вот Тентен, которую тащили, не могла этого видеть, поэтому он спросил у Куренай для пущего эффекта: «Куда они ушли?»

«Наруто всё ещё тренируется, а Ино-тян пошла домой» – ответила Куренай Хаку, несмотря на то, что она ясно видела, что Наруто всё ещё держит Ино-тян, и даже могла сказать, что он двигает своим предплечьем, чтобы массировать полные груди Ино. Куренай не знала, как ей относится к этой ситуации, и только это вызывало у неё беспокойство, поскольку она не должна была быть сбитой с толку. Она уже обсуждала с Наруто помощь Ино в этом качестве, к тому же на миссиях она видела много всего и похуже, но суть факта такова, что Наруто с более молодой девушкой и это сбивает её с толку. Однако настоящая тревога исходит от ощущения, похожего на то, что её голова, сердце и чресла борются за верховенство над всеми её будущими решениями.

“У меня не может быть романтических чувств к Наруто” – мысленно заявила она, после чего нерешительно обдумала перспективы подобной уверенности. “Я эмоционально не готова к романтическим отношениям. То, что между нами, сугубо физическое. Наруто доступен и чрезвычайно эффективен в удовлетворении меня, поэтому искать другого человека для плотских отношений было бы неэффективно, поскольку у меня уже есть он. На этом всё. Он удобный, он моё толстое утешение” – высказалась эгоистичная часть её сознания.

Часть её аналитического ума сочла, что если бы она была моложе или он был бы старше, то никаких проблем бы не возникло, а это означает, что единственная проблема, которая существует между ними – это его возраст, и это заставляло её осознать, как далеко она зашла. Несколько месяцев назад он был слишком молод, прост и незрел, и это не позволило бы рассматривать его в качестве кандидата для первого свидания, не говоря уже о любви. Сейчас он просто слишком молод, и то, что есть между ними, это нечто большее, нежели первое свидание. Её пугало то, как далеко она может зайти с мальчиком.

Словно измученное этим хождением взад и вперёд, её нравственное мышление оказало жалкое сопротивление, вяло прокричав: “Он слишком молод!” – однако Куренай допускала, что чем больше она проводит времени с Наруто, тем большее впечатление он на неё производит.

“Он просто продолжает удивлять меня” – высказал предположение её разум, словно это не её вина, что она чувствует себя сбитой с толку. Откуда ей было знать, что он так увлечётся Фууиндзюцу? Откуда ей было знать, что его стремление к учёбе окажется ненасытным, при том, что со своими клонами он расправляется со свитками быстрее, чем она успевает их ему предоставлять. Фууиндзюцу, с которым он попрактиковался, обеспечив безопасность её жилища, впечатляет её каждый раз, когда она или Хината заходит в дом. Даже она не могла полностью разобрать некоторых механизмов, обеспечивающих функционирование печати, которые он применил, и это бесило её до бесконечности, что Наруто смог обнаружить в себе талант к столь грандиозному ремеслу, когда в Академии только один из его преподавателей не заваливал его нарочно.

А сейчас Наруто ублажает другую куноичи прямо перед ней, и Куренай было ненавистно признавать: “Это меня раздражает. Этого быть не должно, и я действительно забочусь об Ино-тян, однако это меня раздражает.”

«Тентен» – окликнула её Куренай, чтобы сконцентрироваться на чём-то другом. Некоторые из её разговоров с Наруто были об одержимости Тентен в её попытке купить Кубикирибочо, и поэтому она спросила у неё: «Позволь мне предположить, это касается Кубикирибочо?»

«Не мог бы ты развязать меня, пожалуйста» – проворчала Тентен в адрес Хаку. «Верёвки врезаются мне в кожу.»

Куренай кивнула, а Хаку просто дёрнул запястьем, чтобы трос ниндзя распутался, а она тем временем спросила: «Я должна поговорить об этом с Гай-сенсеем?»

«Нет!» – откликнулась Тентен, поднимаясь на ноги и отряхивая грязь вместе с пятнами от травы со своей бойкой задницы. Несмотря на то, что она была сосредоточена на генине с волосами, заплетёнными в пучки, Куренай заметила, что Наруто всё ещё не отпустил Ино-тян, и что её голубые глаза без зрачков закрыты, при этом она медленно трётся задницей о промежность Наруто. “О, Ками, пожалуйста, только не здесь” – мысленно умоляла Куренай. Несмотря на то, что они виделись каждый день, с последнего урока секса прошло уже три дня, и от этого она становилась всё более и более беспокойной. Если она станет свидетельницей того, как Наруто использует свой член в качестве целебного средства для нужд другой девушки, то это только подхлестнёт её собственное разочарование.

«Я не ...» – попыталась Тентен, после чего расхныкалась. «Да, из-за Кубикирибочо, но я просто пыталась собрать больше информации, чтобы вернуться с более выгодным предложением.»

«Забуза-сама встречал многих, кто пытались купить у него Кубикирибочо» – пояснил раздражённый Хаку. «Они предлагали ему миллионы рё, гарем женщин, земли и замки, и какие бы лишения мы ни испытывали, он никогда не продавал его. Так же, как Забуза-сама, Наруто-кун никогда не продаст его, поэтому, пожалуйста, перестань докучать нам.»

Пока Хаку грубо отчитывал Тентен, Куренай заметила, что Ино несколько прогнулась вперёд и прикрывает рот обеими руками, при этом рука Наруто находится у неё под юбкой. Соски Куренай начали затвердевать, когда она осознала, что Наруто дронит Ино прямо перед ней.

«Боюсь, Хаку прав, Тентен» – сказала Куренай, стараясь избегать прямых взглядов на похотливое, покрасневшее лицо Ино, и её кусающий губы рот. Для Куренай преподавание, это единственная величайшая профессия. В конце концов, Джонин знала, что истинный Хокаге деревни – это будущие поколения, которые однажды возглавят её, однако Куренай никогда бы не подумала, что она испытает особый трепет, наблюдая за тем, как Наруто использует сексуальные методики: которыми она наслаждалась, обучая его им – на Ино-тян. Помимо её отношений с Наруто, именно её методы заставляют Ино иметь это обезумевшее от удовольствия выражение лица.

Это был прямой результат её уроков секса, которые она проводила для Наруто, и поэтому Куренай не нужно было далеко ходить, чтобы подумать: “Ками, это я нанесла эту блаженную улыбку и расфокусированный взгляд на её лицо” – Куренай почувствовала, как её киска стала влажной, и она продолжила: «Ты не можешь продолжать изводить его таким образом. Нет такой суммы, за которую Наруто охотно расстался бы с Кубикирибочо.»